

На вершине холма стояли чародей Кэйрос и призывательница Мира, первый был закован в полный латный доспех и стоял напротив девочки, пытаясь испепелить ее взглядом смертной ненависти. Ну а та... просто отмахнулась от его набыченного взгляда. (пп: игра слов, stance также переводится как установка, позиция)

- Насколько я помню, комиссия на том экзамене была беспристрастной. Если хочешь поискать виноватых в своем поражении, вини богов и судьбу. Я не давала повода для такой злобы, так что не надо придирайтесь ко мне.

В конце концов, бой с ней и последующее поражение было целиком и полностью виной самого Кэйроса, она ведь не использовала никаких нечестных методов. В глазах Мира, хотя она и заявила на участие учеников, будучи одним из Мудрецов, ничего постыдного в её победе не было.

- Хочешь сказать, что я должен позволить тебе так оскорблять меня?! Первое место принадлежало мне и только мне! Во всё виновата ты, жалкая призывательница!

Каждый раз, ложась спать, он вспоминал те ужасающие красные глаза тёмного рыцаря. А Мира, причина случившейся с ним неприятности, уже успела забыть о нём. От ярости у него на лбу надулась и начала ползать вена, словно прямо под кожей копошился червяк.

Кэйрос не мог принять, что какой-то маг призыва, самый слабый класс, победил его! Это поражение оставило ему психическую травму.

«Хмм, он уже начинает мне надоедать»

- И поэтому ты хочешь отомстить? Неужели ты настолько заперся в своём мире, что совсем не видишь реальность вокруг? Тот экзамен должен был послужить тебе примером. Какое жалкое зрелище.

- Хватит нести чушь! Появилась из ниоткуда и всё испортила, а потом ещё и заявила, будто ты ученик Мудреца! Из-за тебя я получил клеймо неудачника, которому не хватает даже самой базовой проницательности! Это всё твоя вина!

Его крики были грому подобны, а когда он из злобы вонзил в землю меч, то клинок засиял красным и раздался рёв, от которого их перепонки зазвенели, а обломки вокруг разлетелись на части.

На доспехах Кэйроса, опустившего забрало, от этого взрыва не появилось ни царапинки от разлетевшихся осколков камня. Его ненависть словно бы стала материальной в этом грохоте камней.

- Как тебе моя нынешняя сила? Я использовал барьер, в котором невозможно использовать заклинания. Теперь, каким бы хорошим призвателем ты ни была, сил в тебе не больше, чем в ребёнке.

С агрессивной уверенностью, подкреплённой взрывной волной силы, Кэйрос пылал от ярости.

Мира, с другой стороны, спокойно наблюдала: «О, так это барьер запечатывающий заклинания? Я видела похожие в подземельях. Значит, магам удалось повторить технологию».

Вновь она почувствовала восхищение тем, насколько мир изменился за эти тридцать лет.

Она решила проверить и попыталась призвать тёмного рыцаря, но как он и сказал, светящийся круг не возник.

- Ты ведь сам чародей, нет? Как-то глупо запечатывать своё главное оружие, - сказала Мира.

Раз это барьер, то он не был нацелен на кого-то одного, а запрещал любую магию внутри себя. В таком случае, Кэйроса запечатал и свои заклинания, хотя он, чего по виду не скажешь, в первую очередь волшебник.

- У тебя с глазками непорядок? Меч, щит, и доспехи - это всё снаряжение духов. Как ты только что увидела из силы моего клинка, мне не нужны заклинания. Могущество духов не ослабевает под барьером, поэтому любые твои старания напрасны.

Клинок в его руке явно был огненным мечом духа. Доспехи и даже щит излучали магию духов. Но Мира заметила это с самого начала, поэтому не сильно удивилась. Реально её удивило то, что чародей решил отказаться от своих способностей и полагаться на холодный металл. Какими бы высокими ни были атрибуты оружия, оно будет бесполезно в руках бесталанного бойца.

- Что это за взгляд? Видимо ты до сих пор не понимаешь в какую ситуацию... попала!

Вместе с последним словом он взмахнул мечом. Воздух обратился алым светом вокруг его клинка и вспышка пламени разнесла обломок рядом с Мирой, обдав её жарким воздухом. Камни расплавились алой лужей от жара, пламя перекинулось на соседние обломки, в то время как Кэйрос хохотал изнутри доспехов.

«Всё, как я и думала... это сейчас голос духа прозвучал?»

В момент вспышки пламени Мира услышала горестный вой наполненный яростью и ненавистью. Тот же голос ей показался, когда меч вонзился в землю. Из-за взрыва ей не удалось понять, послышалось или нет, но в этот раз точно раздался вой от которого спина покрывалась мурашками.

- Видела силу моего клинка? Всего лишь лёгкое касание отправит твоё тело в полёт, разорвав на тысячу частей. Вот истинная разница между нашими силами. Но, к твоему счастью, я слышал об этой штуке под названием «милосердие».

Кэйрос сам удивился силе меча духа, но собственное могущество быстро отбросило другие мысли и закончило его слова тихой усмешкой. После чего взгляд парня начал скользить по хрупким конечностям Миры со звериной алчностью.

- Если встанешь на колени и извинишься, я позволю тебе стать моей слугой.

Движимый похотью, он высокомерно посмотрел на Миру и сглотнул слюну, пока доставал с пояса золотой ошейник, который бросил к её ногам. Она разглядела выгравированную на нём печать.

- Надень на шею. Тогда я пощажу твою жизнь.

Кэйрос был уверен, что Мира, захваченная врасплох, не будет иметь никакого выбора, кроме как подчиниться. Но она лишь взглянула на него, подкинула в воздух левой ногой, и запустила прочь правой. Кольцо попало ему точно в пах, отскочив с металлическим звоном.

- Вот ещё. Но так и быть, я готова сделать встречное предложение: признайся, что всё это просто глупая шутка и я отпущу тебя с миром, - сказала она, не отворачиваясь и не скрываясь от его взгляда.

В этот момент похоть Кэйроса превратилась в чистую чёрную ненависть и он замахнулся клинком без всякой цели и техники.

- Ты мелкая-я-я!

Под конец его слова уже были неразличимы и превратились в один неразборчивый рёв, будто лёгкие юноши вспыхнули пламенем.

Вместе с тем он опустил клинок и вся пройденная им дуга послала на Миру адское пламя,

похожее на олицетворение его ярости.

Он ударил криво, но с такой областью целиться и не требовалось. Разрушительная сила пламени была так велика, что любой обычный волшебник не смог бы пережить её, отдача даже сбила Кэйроса с ног и он упал на задницу.

– Ха-ха, а-ха-ха-ха-ха! Говорил же! Вот, что происходит с теми, кто идёт против меня! Ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха!

В голове Кэйроса был омут безумной силы, чёрной жажды крови, и лёгкий привкус вины за убийство. Его лицо замерло, когда он ощутил как падает в бездну.

– Хмм, действительно большая сила, – прозвучал холодный голос, – но только и всего. Хотя было бы больно, попади это по мне. Ты хоть понимаешь, что сделал?

Воздух раскалённый жаром застыл, когда Кэйрос услышал её.

Он не видел Миру через прорези своего шлема и еле двигался в тяжёлых доспехах. Подъём дался с большим трудом, после чего он прижал меч и щит к себе, мотая головой.

– Ува-а-а!

На мгновение жуткое ощущение убийства пустило корни в его сердце, но увидев её целой, он почувствовал облегчение. Эти конфликтующие эмоции породили такой хаос, что в итоге им завладел страх и Кэйрос начал махать мечом со всей мощи, будто отгоняя невидимый кошмар. Каждым взмахом он запуская волну пламени, но задевал лишь остаточные изображения.

– Мать, твою мать, твою мать!

Словно позабыв, что вообще происходит, он бездумно махал мечом, но Мира уклонялась от каждой волны пламени при помощи Шага Миража. Каждый раз, как огненная волна проходила сквозь её иллюзорное тело, она оказывалась в новом месте.

Заклинания были запечатаны барьером, но воинские способности работали как раньше.

Кроме того, пока Кэйрос бездумно махал пламенным клинком, Мира медленно сокращала дистанцию между ними. Заметив это, он начал дрожать и отступать, не прекращая попыток

попасть по ней.

«Это меч духа... или, правильнее будет сказать, меч тени?»

С каждым взмахом Мира слышала вой агонии. Она больше внимания уделяла этому голосу, чем самому Кэйросу, и начинала думать об одном варианте.

Снаряжение духов можно разделить на две группы: тёмное и светлое. При этом тип зависел не только от духа использованного для его создания, но и от мыслей владельца. Позитивные для света, негативные для тени. При Мире почти всё оружие духов относилось к светлому типу, которое духи благословляли по собственной воле.

Но в случае теней, духа заставляли дать благословлению оружие и оно, полное ярости, предназначалось для злых целей.

Пламя порождаемое клинком Кэйроса содержало в себе голос ненависти. Поэтому Мира решила, что оно относится к типу тени.

Все чародеи в той или иной степени могли общаться с духами. В том числе и со снаряжением духа, но впервые Мира ощущала нечто подобное.

Но она не колебалась и не сомневалась ни секунды. Голос позволял всё понять без труда.

Избегая пламя полное негативной энергии, Мира медленно приближалась к Кэйросу.

Он продолжал отступать, пока не оступись через обломок. В своей броне он рухнул на землю, звеня как здоровенный колокол.

- Почему я не попадаю?! - закричал Кэйрос, его страх превращался в раздражение. Поднявшись, и укрепившись, он взревел чуть не разорвав собственную глотку.

В момент пиковых эмоций его доспехи ответили, начав пульсировать в такт сердцу и ярости заключённого в них духа.

- Нгх... Где настоящая?!

Энергия духа, внезапно начавшаяся излучаться доспехами, завертелась в воздухе, концентрируясь в мече. Тёмная волна начала растекаться вокруг, распространяя его безумие.

Всё снаряжение Кэйроса оказалось тeneвым. Уже одно было бы подозрительным, но сразу всё? Таких совпадений не бывает и Мира начала догадываться о причине.

«Нужно будет его допросить»

Поначалу она просто хотела преподать ему урок, но у неё на глазах он маниакально хохотал, поглощаемый энергией духов.

Вихрь различных энергий формировался вокруг его меча. Колеблющийся, но становящийся всё мощнее с каждой секундой.

Взглянув на опасный меч с непостижимой разрушительной силой, Мира вздохнула и опустила плечи. После чего рывком бросилась к груди Кэйроса.

«Чёрт! Что это за скорость?!»

Кэйрос всё ещё пытался взять под контроль вырывающуюся силу, поэтому мог только стискивать зубы, наблюдая за приближающейся девчонкой, которую он ненавидел больше всего на свете. Элементальные силы начали формироваться, но с такой нестабильностью Кэйрос был в той же ситуации, как если бы держал зонт посреди шторма.

Мира не могла упустить такой шанс, поэтому быстро бросилась к нему, протянув вперёд тонкую руку и нанеся удар ему в торс. Обычный чародей ничего бы не смог сделать металлической броне, но доспех духа, ощутив опасность, сконцентрировал свою энергию на защите, дестабилизовав клинок ещё больше. В тот же момент тонкая красная линия пробежалась по руке Миры – доспех контратаковал.

– Пфф-ха-ах-ха-ха! Да ни за что твоим хрупеньким ручкам не навредить этому доспеху! В этот раз тебе не победить!

Кэйрос начал терять терпение, когда столько его атак прошли мимо Миры, но этот удар напомнил ему о том, насколько могущественно снаряжение. Её атаки бесполезны, в то время как одного его удара хватит убить её. Ситуация не изменилась. Победа была гарантирована, когда Мира позволила запереть себя в барьере. Кэйрос почувствовал экстаз, заметив кровь капающую с её руки.

«Я уже победил! Не знаю, чего она хотела этим добиться, но как только меч закончит собирать энергию, один удар и всё кончено! Всего лишь вопрос времени, а в этих непробиваемых доспехах я не сдвинулся с места. Идеально. Я заставлю её пожалеть обо всём!»

Лицо Кэйроса искажалось от злобы под забралом его шлема.

– Ты ведь знаешь, чей я ученик? – спросила Мира.

Взглянув на неё, он не увидел и намёка на страх. Её кулак всё ещё был прижат к его груди, а глаза смотрели прямо в душу.

Хотя их разделяла стена металла, Кэйрос неожиданно вспомнил отчаяние, которое испытал во время экзамена.

Только на следующий день он узнал, что она ученица Мудреца. Но эта ненависть к ней пробудилась позже.

– Ты училась у Данбальфа, да? Один из лучших призывателей, который перекрыл свою уязвимость, слабое тело, искусством Эксперта Духа. Естественно я знаю. По твоим движениям не трудно догадаться, что ты тоже владеешь техниками Духа, но без заклинаний тебе даже не пощекотать меня.

Пытаясь контролировать меч, Кэйрос начал возвращать разум вместе с чувством превосходства над Мирой, хотя всё ещё не мог нанести финальный удар.

Но девочка только засмеялась.

– Ха-ха-ха, так ты не знаешь. Ну, на шестьдесят процентов попал.

– А? В каком это смысле?

– Шестьдесят процентов ты знаешь. Но остальные сорок тоже важны. Мой учитель был создателем техники Переработки, – сказала она, закатив глаза, посмотрев на него свысока, несмотря на разницу в росте, словно насмехалась над ним.

– И что?!

Неспособный больше терпеть её высокомерие, Кэйрос попытался ударить щитом. Может он и не предназначался как оружие, но даже доспехи духа могли нанести огромный ущерб.

Однако за мгновение до столкновения, Мира убрала кулак, который прижимала к нагруднику его доспеха, и большим пальцем подкинула маленький камень размером с мраморный шарик.

- Что...

Он не успел закончить мысль как камень столкнулся со щитом и выпустил такой объём энергии, который невозможно было и представить в столь маленьком предмете. Ударная волна выбила щит из его руки и запустила в небо, а он сам, отброшенный назад, влетел спиной в землю. Снаряжение духа должно было защищать от такого, но просто не успело.

Мгновение спустя останки щита рухнули на землю, словно символизируя, что вскоре ожидает его хозяина.

И когда эта невозможная мысль достигла его затуманенных мозгов, Кэйрос отчаянно замотал головой в поисках Миры.

Чуть не наткнувшись на неё лицом. Она стояла прямо перед ним и теперь его очередь была смотреть снизу вверх. В этот раз Мира будто бы наблюдала за червём, взгляд её был холоден как лёд. У неё в руке он заметил ещё целую кучу таких камней.

Запечатанных камней магического взрыва. Продукт переработки. Они сохраняли элементарную энергию, которую разом выпускали в момент активации.

- Чё-ё-ёрт! Отправляйся в ад! - захрипел он, пытаясь подняться.

Но Мира не обращала на него внимания. Её взгляд был обращён к другому месту.

Кэйрос посмотрел туда же, на свою правую руку. Сжатый им меч духа впитал всю элементарную силу и искажался подобно миражу. Взрыв ни чуть не поколебал его, клинок был спокоен как море перед штормом.

«Всё в порядке, Победа у меня в кармане! Нужно просто выбить эти её камешки!»

Всего лишь взгляда на странный вид меча хватило бы, чтобы понять, насколько странно он сформировал в себе энергию. Но потрясённое сердце Кэйроса почувствовало надежду и снова успокоилось. Он вновь почувствовал силу превосходящую всё и отбросил сомнения.

«Думаю, я был слишком легкомыслен, когда подумал, что эта победа не будет стоить никакого риска. Ну, это оставляет всего один вариант»

Мира тоже знала, что украденный меч опасен. Даже если у неё хватало сопротивления магии для значительного ослабления вреда, следовало ожидать очень сильный урон. Поэтому она тоже видела лишь один вариант.

В то же мгновение как её взгляд оторвался от него, Кэйрос вскочил на ноги и приготовил меч к заключительной атаке.

Между ними было всего пять метров расстояния, но из-за её способностей Эксперта Духа он знал, что она способна сократить его в одно мгновение. Значит, единственным шансом было атаковать без колебаний прежде, чем Мира могла среагировать.

Меч выпустил всю накопленную энергию по воле Кэйроса, гигантский вихрь начал окрашивать всё вокруг чёрным, форма выглядела неестественной, как солнечное затмение, как челюсти волка решившего проглотить солнце.

Пульсирующий меч взревел, Кэйрос почувствовал себя так, будто ведёт в бой целую армию.

А потом, всего за мгновение, всё переменялось. Вихрь – нет, не вихрь, но целый ураган возник над Кэйросом, будто наказание свыше обрушившееся на него. Источником этого мгновенно возникшего шторма был камень, брошенный Мирой. Одержимый теневой силой, он прекратил понимать происходящее и сильно недооценил угрозу магических камней. Его глаза были сосредоточены на её ногах, чтобы не позволить сбежать, но полностью проигнорировали руки.

– По... по-по-почему-у-у?!

Ничто не шло по его планам. Кэйрос закричал в истерике как маленький ребёнок, пытаясь найти свой меч. И увидел его вдали, отброшенный, но продолжающий сиять чёрным.

Он тут же побежал за своим оружием. Доспехи звенели, но скорость его движения удивляла.

Увы, надеждам не было суждено сбыться.

Словно наступив на мину, он отправился в воздух и сам не понял, когда оказался на земле, под серым небом.

«Что... почему?..»

Хотя ноги его должны были защищать доспехи, он чувствовал лишь обжигающую боль и разочарование.

Его зрение заволочло дымной пеленой. Поднявшись в сидящее положение, он посмотрел на свои ноги. Под слоем запёкшейся грязи угадывались контуры помятых доспехов.

Неуверенно подняв взгляд, он с содроганием увидел Миру, спокойно идущую к нему.

– Чёрт! Чёрт! Всё, хватайте её! – кричал Кэйрос, пока полз прочь от Миры.

В этот же момент два человека выскочили из-за укрытия обломков.

Они бросились на Миру сразу с двух сторон, при этом оба были в чёрной одежде и масках, с кинжалами покрытыми чем-то устранивающим блики. Будто две тени потянувшиеся к ней.

Эти безмолвные и бесшумные змеи замахнулись приготовили кинжалы к эффективным и безжалостным ударам, грозовой взрыв отправил обоих в полёт, раскидав их как подбренные тряпки.

– И это был твой последний козырь? Какая глупость.

Мира даже не прекратила идти к нему и остановилась, только когда стояла прямо перед ним.

Сквозь шлем было не узнать выражение лица Кэйроса, но по звону доспехов она догадалась, что он дрожит от страха.

Мира разрушила его планы полностью. Барьеры запечатавающие заклинания часто встречались в высших подземельях, но чародей уровня Мудреца всегда был готов к таким ситуациям и имел большой опыт сражения в подобных условиях. Мира прошла сквозь бессчётные битвы даже лишённая магии и потому не видела ничего необычного в этом.

О двух убийцах она тоже знала с самого начала. Используя Чувство Живого Мира ощутила трёх существ, включая человека в доспехах. Поэтому ничуть не удивилась.

– Какого чёрта, что ты такое... – Кэйрос мог лишь невнятно бормотать, только теперь поняв, насколько Девять Мудрецов, герои королевства Аль-Кит, превосходили его. – Ты чудовище...

С этой девчонкой, победивший его вчистую, он мог сражаться только словами.